

После беседы с директором Рон Уизли ощущал себя всеми покинутым. Ему казалось, что учителя и даже собственные родители ополчились против него, в одночасье превратившись в непримиримых врагов. Впрочем, всё это было лишь плодом его воспалённого воображения. Для окружающих же Рон стал подобен дремлющему вулкану: никто не знал, в какой момент он взорвётся, извергнув потоки густой обжигающей лавы, способной испепелить любого, кто окажется рядом.

Гарри видел всё, что происходило в школе в эти дни, но благоразумно хранил молчание. Не то чтобы он не хотел вмешаться — скорее, не мог, да и не имел на это права. Рон оставался его лучшим другом, но Гарри не был ему ни наставником, ни врачом, способным исцелить душевные раны. Всё, что ему оставалось — это втайне надеяться на скорейшее выздоровление друга, хотя он понимал: путь к исцелению будет долгим и мучительным. По сути, во всей этой череде событий Гарри послужил лишь детонатором, истинным же виновником своих бед был сам Рон. К несчастью, Поттер ещё не осознавал, что это лишь начало и до конца истории ещё очень далеко.

В утро визита Люциуса Малфоя, приглашённого Альбусом Дамблдором в Хогвартс, небо затянуло свинцовыми тучами. Всё предвещало скорую и яростную бурю.

Гарри приоткрыл глаза. За окном царил мрачный сумрак, а из ванной доносился шум воды. Пробормотав что-то невнятное, он уже собирался вновь провалиться в сон, как вдруг почувствовал, что кровать под кем-то просела. Обернувшись, он нос к носу столкнулся с Драко. Тот смотрел на него в упор сияющими серо-стальными глазами. От неожиданности Гарри передёрнуло; он рывком сел в постели и гневно уставился на нарушителя своего покоя.

— Драко, что ты творишь? У нас же нет занятий сегодня утром.

— Знаю, — блондин, присевший на край кровати, одарил его лукавой усмешкой. Сонный Поттер с его раскрасневшимися щеками сейчас донельзя напоминал спелое яблоко.

— Знаешь и всё равно будишь? — Гарри был возмущён.

— Сегодня приезжает отец, — Драко коснулся щеки юноши. Кожа была невероятно нежной и гладкой, точно у младенца.

— Ой, да он же только после полудня будет... А я спать хочу.

Гарри несильно пнул наглого слизеринца, сбрасывая его с кровати, и тут же нырнул обратно под одеяло. Поёрзав на пуховой подушке, он мгновенно уснул.

Драко поднялся с пола и провёл рукой по влажным волосам. Взглянув на часы, он признал: и впрямь рановато. Пожалуй, можно было и самому ещё немного вздремнуть. Взмахнув палочкой, он наложил заклинание для волос и забрался в постель. Обняв Гарри за тонкую талию, Драко нахмурился — за последние дни тот заметно осунулся, видимо, слишком

переживал из-за выходок этого идиота Уизли.

Гермиона Грейнджер была права: сердце этого рыжего болвана оказалось меньше игольного ушка. Он не мог смириться ни с тем, что Гарри общается со слизеринцами, ни с тем, что окружающие отказываются его понимать. В итоге Рон сам загнал себя в тупик. Драко слышал, что Грейнджер советовала чете Уизли показать младшего сына целителям в больнице Святого Мунго — возможно, там нашлись бы эффективные методы лечения.

Драко теснее прижал Гарри к себе. Он вспомнил слова отца о том, что у магглов и их окружения вечно не всё в порядке с головой — взять хотя бы тех «родственников», у которых рос Гарри. Малфой искренне восхищался стойкостью своего избранника: чудо, что тот не лишился рассудка под гнётом этих ничтожеств. Если бы не эта закалка, мир никогда не узнал бы великого Спасителя.

Во сне Гарри инстинктивно потянулся к теплу. Почувствовав знакомый запах, он уютно уткнулся в плечо Драко, что-то неразборчиво бормоча. Тот прислушался.

«Драко... хм... люблю...» — донеслось до него.

Малфой замер. Даже если это было лишь сонное видение, на душе стало невообразимо сладко. Значит, вот оно какое — чувство влюблённости. Он наконец-то занял своё место в сердце этого мальчишки. В борьбе за внимание такого упряма, как Поттер, тактика осады измором оказалась самой верной. Именно этим секретом когда-то поделился с ним крёстный, Сириус Блэк. Драко помнил, с каким сияющим видом Сириус рассказывал об этом; в то время как декан Снейп лишь взирал на него с выражением обречённой нежности. Судя по их отношениям, в своё время Сириус именно так и заполучил Северуса — просто не оставил ему иного выбора. Хотя Драко подозревал: не будь у декана ответных чувств, никакое упорство Сириусу бы не помогло.

— Значит, я тебе всё-таки небезразличен, просто ты сам этого ещё не понял, — прошептал Драко на ухо спящему Гарри.

Глядя на безмятежное лицо Поттера, Драко ощутил, как по телу разливается волна жара. Он склонился и коснулся нежным поцелуем его приоткрытых губ.

— Ничего, у нас впереди вечность. Я подожду.

Когда Гарри снова проснулся, за окном уже вовсю бушевал ливень. Он почувствовал, как крепко сжимают его талию чужие руки, и покосился на часы. Стрелки неумолимо свидетельствовали: они не только проспали обед, но рискуют пропустить и ужин, если немедленно не встанут.

Тихо вздохнув, Гарри спрятал лицо в складках одеяла и принялся украдкой разглядывать спящего Драко. Черты его лица были безупречны — не та слащавая красота «цветочных

мальчиков», популярная у магглов, а настоящая мужская харизма, властная и притягательная. Неудивительно, что половина школы сходила по нему с ума. У этого парня и впрямь были на то все основания.

Гарри невольно протянул руку и коснулся лица Драко. Кончики пальцев скользнули по изящным бровям, прямому носу, очертили линию тонких губ. Сердце Гарри предательски забилось быстрее. Он не был слепцом и прекрасно понимал, как Драко к нему относится. Да и сам он с каждым днём всё больше зависел от этого человека. О чём бы он ни думал — об учёбе, книгах или еде — в голове неизменно всплывал образ Малфоя. Он и сам не заметил, как угодил в эту ловушку нежности и завяз в ней окончательно.

В этот миг Гарри показался себе ужасным эгоистом. Он видел любовь в глазах Драко, знал, что чувствует сам, но боялся расставить все точки над «i». Страх сковывал его: а вдруг Драко когда-нибудь уйдёт? А если он примкнёт к Тёмному Лорду? Тогда у Гарри не останется даже воли к жизни.

«Господи, — подумал он, едва заметно касаясь губ Драко, — кажется, я влюбился по самые уши».

<http://bllate.org/book/17513/1657270>